

Малесса Риккер спокойно восприняла известие о смерти своего мужа. Этого следовало ожидать, учитывая, что с Ренфредом она в браке провела в общей сложности пятнадцать часов, или и того меньше. Она была опечалена потерей отца своего будущего ребёнка, но Эйлор знал, что её горе не идёт ни в какое сравнение с тем алым отчаяньем, в которое он сам погрузился из-за смерти Элии.

Однако... когда принц услышал очередной надрывный вопль, что вылетел далеко за пределы покоев женщины, он на секунду задумался, что, возможно, между ними двумя, ей достался худший сценарий.

Роды у Малессы начались внезапно, посреди глубокой ночи; повитухи, — которых Доннел, отец Малессы, благоразумно держал в замке, — сновали из комнаты в комнату, совершенно не обращая внимания на принца, который приютился в тёмном углу и старался не мешать. Сначала Сумеречный Дракон хотел внести свой вклад и хотя бы успокоить отца вдовы, но после пары попыток бросил затею и оставил Доннела расхаживать по залу со сжатыми кулаками и такой же сжатой от напряжения челюстью.

Он в тысячный раз пожелал, чтобы Ренфред был здесь.

Его друг прошел месяцы кровавой военной кампании отчасти ради ребенка, которого никогда не увидит, который только сейчас появится на свет, в то время как сам Ренфред давно погиб в безымянном броде.

Поэтому принц и стоял в тёмном углу — он выполнит обещание.

«Твой ребёнок ни в чём не будет нуждаться, Рен. Моя клятва — не пустой звук. Крепкий щит, старый друг... надеюсь, когда-нибудь мы встретимся вновь, и я услышу в ответ: сильнее меча»

Первые крики новорожденного, лишь слегка приглушенные стенами замка, наполнили зал, и Эйлору показалось, что лорд Доннел упадет в обморок: мужчина средних лет замер как статуя. На целых несколько минут. Сумеречный Дракон уже в самом деле начал беспокоиться и хотел подойти проверить, всё ли в порядке, но его опередили — дверь распахнулась, явив, к вящему удивлению принца, встревоженную Ашару Дейн.

С глазами цвета фиалок, локонами вороного крыла, девушка тепло улыбнулась лорду Доннелу и, повернувшись, протянула ему небольшой свёрток... впрочем, не такой уж небольшой. На самом деле, приличного размера. Приглядевшись, Эйлор увидел красное, насупленное, даже какое-то сердитое лицо младенца, глядящего из пелёнок на своего деда.

Это точно был сын Ренфреда, никаких сомнений.

— Это мальчик, лорд Доннел, и здоровый во всех смыслах!

Доннел уставился на сверток; уголки его губ слегка дёрнулись вверх, затем расползлись в стороны, распушивая густые усы.

— Во имя Богов, какой же он большой!

Ашара облегченно рассмеялась.

— Самый крупный ребенок, которого когда-либо видела акушерка. Малесса прекрасно справилась, и уже быстро восстанавливается. — Ашара Дейн протянула ему ребенка и улыбнулась еще шире, когда Баквелл взял того на руки, крепко и смело, но при этом осторожно и нежно.

Выдохнув, бывшая фрейлина королевы перевела взгляд на принца. Каким образом она заметила его, одетого во всё чёрное, в тёмном углу — загадка.

— Он получил имя — Эйлор.

Молот противоречивых эмоций обрушился на Сумеречного Дракона с такой силой, с какой не мог поспорить даже кулак Григора Клигана, разбившего ему лицо несколько месяцев назад. Он несколько раз сглотнул, прежде чем смог вымолвить хоть слово.

— Эйлор Риккер?

С тёплым выражением лица, слегка омрачённым грустной улыбкой, она вместе с лордом Доннелом и новорождённым лордом Холлард-Холла подошла ближе.

— Малесса сказала, что такова была воля Ренфреда. Он написал это в своём последнем письме, в ночь перед битвой у Трезубца.

Принц отвёл взгляд, не желая показывать Ашаре свою слабость, пусть и проявленную на жалкое мгновение. Когда он вновь взял слово, покрытое лицо шрамами ничем не выдавало бурю эмоций. Выдал его голос — в нём даже глухой различил бы особые нотки.

— Я всегда знал, что в чертовски большом теле Ренфреда, где-то пряталась жилка поэта.

Ашара прислонилась к стене рядом с ним и тихонько засмеялась.

— И правда. Ребенок даже сейчас большой; смею предположить, что в расцвете сил он станет копией отца.

Эйлор тоже фыркнул от смеха.

— Тогда мне стоит держать Рейнис на коротком поводке, когда они оба подрастут. Когда Ренфреду исполнилось четырнадцать, он уже был шести с половиной футов ростом и грозой всех юных девушек в замке... чего уж, не только юных. — Принц согнал с себя веселье и повернулся к женщине, стоявшей рядом. — Почему именно ты туда пошла?

Ашара пожала плечами, тоже повернувшись к принцу и встретившись своими фиалковыми глазами, с таковыми у Эйлора.

— Малесса очень милая женщина. Мы сблизилась с тех пор, как она прибыла в столицу в начале войны. По понятным причинам она была напугана и нуждалась в друге, так что я ей помогла. — Лицо леди Дэйн резко омрачилось; на нем появилось нотки печали, когда она отвернулась и уставилась в пол. — Я была рядом с Элией и с Рейнис, и с Эйгоном.

Очередной шторм эмоций, шторм, который раз за разом охватывал Сумеречного Дракона, не давая тому и шанса победить. Каждый приступ оставлял после себя густую ненависть. Каждый раз ненависть становилась всё тяжелее.

Эйлор стиснул челюсти и молча уставился невидящим взглядом вперёд. Он видел лишь одно: окровавленные трупы его брата по духу и той, с которой не успел стать близок.

«Огнём и Кровью. Я отомщу за вас Огнём и Кровью»

Мягкий голос Ашары прорезал вихрь бешенства, образовавшийся в его сознании.

— Что теперь будет с Малессой?

Эйлор прочистил горло, хотя на самом деле ему нужно было очистить разум.

— Я обещал Рену заботиться о них обоих, и я это сделаю. Малыш...

— Эйлор.

— Да, Эйлор... он теперь лорд Холлард-Холла. Я убью любого, кто посмеет угрожать его положению как таковому, хотя единственный оставшийся в живых член Дома Риккер — сир Джереми, который стал Братом Ночного Дозора и лишился права наследования.

— А Малесса?

— Её будущее определит она сама и лорд Баквелл. Полагаю, она снова выйдет замуж. Если же по какой-то причине она этого не сделает, то не беда — в столице ей всегда будут рады.

Ашара кивнула, с виду довольная ответами.

— Хорошо. Она хороший человек и заслуживает счастья.

— У неё оно будет, обещаю. — Сумеречный Дракон оторвал взгляд от пола и вновь сосредоточил внимание на Ашаре. Та почувствовала его взгляд и тоже обернулась. — А ты?

<http://tl.rulate.ru/book/80678/4108987>